

Пленарное заседание ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ В НОВОЙ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

12 апреля 2024 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Пленарное заседание ведут:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ	ректор СПбГУП, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции
И. И. БУЗОВСКИЙ	заместитель министра информации Республики Беларусь (Минск), кандидат социологических наук
О. Ю. ВАСИЛЬЕВА	президент Российской академии образования (Москва), академик РАО, доктор исторических наук, профессор
С. В. КАБЫШЕВ	председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию (Москва), профессор, Заслуженный юрист РФ
М. Б. ПИОТРОВСКИЙ	генеральный директор Государственного Эрмитажа, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор СПбГУП
М. В. ШМАКОВ	член Государственного Совета РФ (Москва), председатель Федерации независимых профсоюзов России, председатель Совета попечителей СПбГУП, Почетный профессор СПбГУП
А. В. ЯКОВЕНКО	ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (Москва), заместитель министра иностранных дел РФ (2005–2011), Посол РФ в Великобритании (2011–2019), доктор юридических наук, профессор

ДОКЛАДЫ

И. О. Абрамова

БРИКС И АФРИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

1 января 2024 года Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопия, Иран, Египет и Саудовская Аравия, приглашенные в БРИКС на 15-м саммите объединения, прошедшем в Претории в августе 2023 года, официально стали полноправными членами этой набирающей силу и международный авторитет организации.

По словам Президента России В. В. Путина, в основе расширения БРИКС лежит объективный процесс форми-

рования мировой многополярности. «Что лежит в основе этого процесса расширения? В основе этого процесса лежит объективная реальность. Многополярный мир создается сам по себе, по факту. Мы можем ускорить этот процесс, можем, или кто-то может попытаться его затормозить и, может быть, добьется какого-то снижения темпа строительства многополярного мира. Но его создание неизбежно», — сказал глава Российского государства корреспонденту медиакорпорации Китая².

¹ Директор Института Африки РАН, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, профессор кафедры африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, доктор экономических наук. Автор более 250 научных трудов, в т. ч. 11 монографий: «Новая роль Африки в мировой экономике XXI века», «Ислам, глобальное управление и новый миропорядок» (в соавт.), «Арабский город на рубеже тысячелетий», «„Возникающие“ и „несостоявшиеся“ государства в мировой экономике и политике» (в соавт.), «Африканская миграция: опыт системного анализа», «Население Африки в новой глобальной экономике», «Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century» и др. Член редколлегии научных журналов «Азия и Африка сегодня», «Ученые записки Ин-

ститута Африки РАН», «Конфликтология», «Контуры глобальных трансформаций». Член научного совета при Совете безопасности РФ, Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам, Российского совета по международным делам. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, благодарственным письмом Президента РФ В. В. Путина в связи с 300-летием РАН, юбилейной медалью «300 лет Российской академии наук».

² В. В. Путин: в основе расширения БРИКС лежит объективный процесс формирования многополярности // ТАСС. 2023. 16 окт. URL: <https://tass.ru/politika/19021549>.

Сегодня, как известно, происходит постепенное смещение глобального центра экономической силы с Запада на Восток или, в зависимости от системы координат, с Севера на Юг. В контексте долгосрочных глобальных трендов перед условным Западом, возможно, впервые за последние 500 (и уж абсолютно точно 300) лет замаячила перспектива постепенного превращения в относительную «периферию». Это значит, что даже в существующей рыночной модели уже не за горами то время, когда основная часть глобального производства и глобального потребления сместится из северной Евро-Атлантики на юг и восток, в Азию, Африку и Латинскую Америку. А в рыночной модели это значит, что производитель будет подстраиваться не под вкусы и потребности условного «европейца» (включая в них и американцев, канадцев и даже австралийцев), а под «азиатов» и «африканцев», в том числе и потому, что на сегодняшний день большинство представителей среднего класса, которые предъявляют основной спрос на товары и услуги, проживают в Азиатском регионе, а примерно с 2040 года, по подсчетам ООН, прирост среднего класса будет происходить не за счет Азии, а за счет Африки¹; в то время как обеднение среднего класса Европы и США началось уже сейчас².

Таким образом, расширение БРИКС, по сути, подразумевает усиление сопротивления сохраняющему остаток сил, но уже разрушающемуся западноцентричному миру порядку. Объединение, выражающее интересы стран Мирового большинства и олицетворяющее собой поиск более справедливого и многополярного мироустройства, с принятием новых членов обращается к более обширному политическому, культурному, экономическому и географическому пространству Глобального Юга.

Организация БРИКС в последние годы стала притягательным магнитом для других государств. Такое заявление сделал Президент РФ Владимир Путин в беседе с участниками Всемирного фестиваля молодежи. По его словам, объединение стало серьезным и мощным, что можно увидеть по желанию других стран вступить в союз. «Магнит, который притягивает очень многие страны мира. Действительно, эти страны набирают обороты», — указал российский лидер³.

Интерес к членству в БРИКС поистине колоссален. Помимо уже принятых членов, заявки по вступлению в объединение подали Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Куба, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал, Таиланд и Пакистан.

¹ African Economic Outlook 2017 // African Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, United Nations Development Programme. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page30/

² *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Второй саммит «Россия–Африка»: от наследия колониализма к суверенитету и развитию // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 76, № 12. С. 35–48; *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). М.: Ин-т Африки РАН, 2022.

³ В. В. Путин: БРИКС стала мощной и притягательной организацией для других стран // *Аргументы и факты*. 2024. 7 марта. URL: https://aif.ru/politics/putin_briks_stala_moshchnoy_i_prityagatelnoy_organizatsiey_dlya_drugih_stran.

В БРИКС после расширения существенно увеличился вес Африки и Большого Ближнего Востока. Каждый из этих регионов представлен сегодня в организации тремя государствами. Африку, помимо ЮАР, представляют крупнейшая по ВВП экономика Африки — Египет и вторая по численности населения страна Африканского континента — Эфиопия. В состав БРИКС вошли также крупнейшая арабская экономика — Саудовская Аравия, а также ОАЭ и Иран. И это не случайно. Именно эти территории являются центрами современных геополитических вызовов, одновременно обладая колоссальным ресурсным и человеческим потенциалом.

Почему же африканцы проявляют такой колоссальный интерес к БРИКС, несмотря на сохраняющуюся зависимость от США и его союзников?

Первая и самая главная причина — африканские народы не хотят жить по тем правилам, которые навязывает им Запад. Причем, в отличие от времени политической деколонизации 1950–1970-х годов, главные стимулы к переменам лежат в сложном синергетическом комплексе новых качеств современной африканской государственности в области экономики, вызревания суверенных наций и консолидации ресурсов, доступных для поступательного движения вперед.

Африканские страны уже больше не разрозненный набор полусотни слабых и бедных политических единиц, вынужденных в целом идти в фарватере все еще решающего доминирования бывших метрополий. За годы независимости в них сложились современные национальные хозяйственные комплексы, пусть и разной степени сложности, эффективности и самодостаточности, а человеческий капитал претерпел невиданную эволюцию в сторону качественного и количественного роста.

Сдвиги в мировой экономике и политике изменили глобальный экономический ландшафт и повысили интерес к Африканскому континенту, который превращается из объекта в субъект международных отношений. После открытого вызова, который бросила Россия США и их союзникам еще в Сирии, а затем и на Украине, африканцы осознали, что у них вместе со странами Глобального Юга, в том числе в рамках БРИКС, появилась уникальная возможность достичь реального суверенитета и освободиться от наследия колониализма не на словах, а на деле. А сегодня богатейший по своим ресурсам континент продолжает оставаться беднейшим с точки зрения уровня жизни, поскольку Запад в рамках однополярного мира продолжает беззастенчиво грабить его природные и человеческие ресурсы.

Современное благополучие Запада базируется в своей основе на колониальных по сущности содержанию методах ограбления народов. Колониализм никуда не делся, просто переместился из политической в экономическую, информационную и гуманитарную сферу. Господство доллара, применение механизма санкций, консервирование технологической зависимости от Запада, разрушение национальной идентичности через навязывание народам античеловеческой извращенной системы ценностей, абсолютное доминирование в информационном пространстве, благодаря

которому формируются ложные представления о событиях, происходящих в современном мире, прямой подкуп и переформатирование национальных элит — вот инструменты нового колониализма. Эти инструменты применяются сегодня по отношению не только к Африке, но и к России и большинству государств Глобального Юга.

Именно страны БРИКС, в первую очередь Россия, бросили реальный вызов «порядку, основанному на правилах», предлагая африканцам не колониальную, а взаимовыгодную формулу партнерства суверенных государств без навязывания своей системы ценностей. В этом смысле весьма показательны слова лидера Буркина-Фасо Ибрагима Траоре: «Почему богатая ресурсами Африка остается самым бедным регионом мира? Страны Африки на протяжении десятилетий страдают от варварской и жестокой формы колониализма и империализма, которую можно назвать современным рабством. Однако раб, который не борется, недостоин снисхождения. Нужно, чтобы главы африканских государств не вели себя как марионетки в руках империалистов. Мы должны обеспечить самодостаточность наших стран, в том числе продовольственную, и удовлетворить все нужды наших народов. Слава и уважение нашим народам, победы нашим народам! Родина или смерть!» — завершил Траоре свое выступление на втором саммите «Россия–Африка» словами лидера кубинской революции Эрнесто Че Гевары¹.

Вторая причина роста интереса Африки к БРИКС — изменение экономического баланса сил в мире. Сегодня основная часть реального, а не виртуального производства находится вне Запада. Пять стран БРИКС уже вносят больший вклад в мировой ВВП, чем промышленно развитые страны «Большой семерки». Согласно опубликованным в конце марта 2023 года данным британской компании Acom Macro Consulting, объединение БРИКС в настоящее время обеспечивает 31,5 % мирового ВВП, в то время как доля G7 упала в мировой экономике до 30 %. Ожидается, что к 2030 году БРИКС будет создавать более 50 % глобального ВВП, а с учетом приема новых членов на этот показатель можно будет выйти гораздо раньше².

Но и у Африки есть свои безусловные преимущества при формировании нового миропорядка. На ее долю приходится примерно треть мировых природных ресурсов³. На сегодняшний день Африка — это 90 % всех мировых запасов платины; 80 % всех мировых запасов золота, алмазов и хрома; 61 % мировых запасов марганца; 60 % всех мировых запасов кобальта⁴. К этому следует добавить водные, лесные и сель-

скохозяйственные ресурсы. И если бы мировой ВВП исчислялся не по методике МВФ, а ориентировался на реальные материальные богатства наций, то доля Африки в мировой экономике равнялась бы не 3 %, а была бы существенно выше. В этих условиях на сырьевых и топливных рынках Африке и странам БРИКС выгодно выступать не как конкурентам, а как партнерам, что обеспечит им более выгодные позиции. Одновременно и Африка не хочет ограничиваться ролью сырьевого придатка старых и новых индустриальных гигантов, а значит, заинтересована в глубокой переработке этого сырья и росте производства товаров с высокой добавленной стоимостью. На этом пути страны БРИКС обладают широким спектром необходимых технологий, а Африка — быстрорастущим потребительским рынком, который удваивается каждые пять лет и обеспечивает спрос как на собственные, так и на зарубежные товары.

Третья причина — обеспечение безопасности в широком смысле слова. В первую очередь речь идет о предотвращении военных конфликтов и борьбе с терроризмом, поскольку эти аспекты сегодня являются для Африки весьма актуальными. Африканцы прекрасно понимают, что Запад не только не способен решить эти вопросы, но и, наоборот, использует инструменты терроризма и военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств в своих корыстных интересах. Так было с Ливией, так происходит в Западной и Центральной Африке и других частях континента. США и Европа буквально наводнили Африканский континент военными базами и войсками, а конфликтов стало только больше, да и терроризм никуда не делся.

Последние события в Западной Африке, где прошла череда антифранцузских военных переворотов, подтверждают, что африканцы все меньше рассчитывают на Запад, в частности на Францию, которая преследует корыстные интересы по сохранению своего влияния и доступу к дешевым африканским ресурсам. Центральнаяафриканская Республика, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Габон уже отвернулись от Франции, а в ее лице и от коллективного Запада⁵. Аналогичные процессы происходят сегодня и в Сенегале, где новым президентом страны по итогам выборов 24 марта 2024 года стал главный кандидат от оппозиции Бассиру Диомай Фай, которому 25 марта исполнилось 44 года. Фай позиционирует себя как сторонника «панафриканизма левого толка» и ратует за возвращение Сенегалу реального суверенитета. Он предлагает «очистить политический класс», пересмотреть нефтегазовые контракты и отказаться в расчетах от франка КФА (денежная единица, введенная в 1945 г. в тогда еще французских колониях в Западной и Экваториальной Африке)⁶. Таким образом, страны Сахеля, как и большинство других африканских государств, видят в странах БРИКС, в первую очередь в России, надежных гарантов своей безопасности.

⁵ Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Указ. соч.

⁶ Президентом Сенегала избрали дублера главного оппозиционера страны // РБК. 2024. 25 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2024/6601ba2d9a79471dab4f1a7e?ysclid=luh1shsgqg162507013>.

¹ Президент Буркина-Фасо считает, что роль России и Африки в борьбе с нацизмом замалчивается // ТАСС. 2023. 28 июля. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18391511?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

² Разделение мировой экономики // Коммерсантъ. 2023. 20 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915725>.

³ Mapping Africa's Mineral Resources // Aljazeera. 2018. 20 Febr. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/2/20/mapping-africas-natural-resources/>.

⁴ African Natural Resources Center. Catalyzing Growth and Development Through Effective Natural Resources Management. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/anrc/AFDB_ANRC_BROCHURE_en.pdf.

Однако понятие безопасности не сводится только к военному аспекту. Для африканцев сегодня как никогда актуальными становятся вопросы борьбы с голодом. По данным ФАО, в 2022 году число недоедающих африканцев составляло 276 млн, что на 89,1 млн больше, чем в 2014 году. «Около 44 % недоедающих людей на континенте живут в Восточной Африке, 27 % — в Западной Африке, 20 % — в Центральной Африке, 6,2% — в Северной Африке и 2,4 % — в Южной Африке», — сообщается в документе. Число жителей стран Западной и Центральной Африки, которые будут испытывать недостаток продовольствия, достигло к середине 2023 года 48 млн. Эксперты Всемирной продовольственной программы отмечают, что среди стран этого региона в наиболее тяжелой ситуации с обеспечением продовольствием сейчас оказались Мали, Буркина-Фасо и Нигерия¹.

Странами с наибольшими объемами потребления зерна на Африканском континенте остаются Египет (44 млн тонн), Нигерия (31 млн тонн) и Эфиопия (26 млн тонн), на которые приходится 37 % общего потребления зерновых в Африке. Весьма примечательно, что Египет и Эфиопия стали членами БРИКС. За этими странами следуют Алжир, Марокко (кандидаты в БРИКС), Южная Африка, Танзания, Мали, Судан, Кения, Нигер и Тунис, на которые вместе приходилось еще 38 %. Ежегодно страны Африканского континента импортируют примерно 70–80 млн тонн зерновых, из которых около 50 млн тонн приходится на пшеницу². В связи с этим страны Африки очень рассчитывают на создание новых институтов, в том числе в сфере продовольственной безопасности под эгидой БРИКС.

Весьма примечательно, что африканские страны являются традиционными крупными покупателями российских продовольственных товаров, в первую очередь пшеницы. Ежегодно ее импортируют из России 30–35 стран Африки, причем для некоторых из них она является единственным или крупнейшим иностранным поставщиком пшеницы. Зависимость африканских стран от поставок пшеницы из России составляла в 2021 году 100 % у Бенина, более 70 % у Судана, более 60 % у Египта, Танзании, Руанды, Мадагаскара, Республики Конго, более 50 % у Буркина-Фасо, Сенегала, Бурунди и Уганды. В импорте пшеницы таких стран, как ЮАР, Того, Намибия, Кабо-Верде, Малави, также преобладает Россия. По объемам поставок пятью крупнейшими импортерами российской пшеницы и меслина (смесь мягкой пшеницы и ржи в отношении 2:1) в 2021 году являлись (в тыс. т): Египет — 1552, Нигерия — 253, Судан — 203, Камерун — 137 и Ливия — 108³.

Большинство стран Африки испытывают острый дефицит в удобрениях. По данным Программы развития ООН на 2022 год, использование удобрений в сельскохозяйственном секторе Африки остается на отно-

сительно низком уровне. Для сравнения: в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе используется в среднем 300 кг удобрений на 1 га, в Южной Азии и Латинской Америке — 170 кг/га, в Европе и Центральной Азии — 75–80 кг/га, а в Африке южнее Сахары этот показатель составляет всего 20 кг/га⁴. При этом Африка критически зависит от импорта удобрений. Из 7 млн потребляемых на континенте удобрений 5,7 млн, или 81 %, приходится на импорт⁵. В структуре африканского импорта удобрений 16,6 % приходится на Марокко, 11 % — на Россию, 9,3 % — на Саудовскую Аравию, 8,1 % — на ЮАР, 6,6 % — на Китай, 4,6 % — на ОАЭ и 3,1 % — на Египет⁶. Таким образом, в нынешнем расширенном составе страны БРИКС обеспечивают поставку 42,3 % всех ввозимых в Африку удобрений. Весьма примечательно, что вторым по значимости экспортером удобрений на Африканский континент является Россия.

При этом страны БРИКС, в том числе Россия, помимо поставок продовольствия и удобрений в страны Африки, готовы поделиться своими передовыми аграрными технологиями, которые позволят африканцам самостоятельно повышать продуктивность сельского хозяйства и обеспечивать население продуктами питания за счет интенсификации собственного сельскохозяйственного производства.

И здесь кроется еще одна причина интереса африканских стран к БРИКС. В отличие от Запада, который консервирует технологическую отсталость не только Африки, но и других государств мира, страны БРИКС готовы делиться своими технологиями, чтобы вместе строить современную экономику в интересах людей⁷.

Еще одним важнейшим направлением сотрудничества Африки со странами БРИКС стала энергетическая сфера. До сих пор более половины африканского населения не имеют доступа к электроэнергии.

«Энергетика — ключевое средство индустриализации. Если у тебя ее нет, то ты выбываешь. Не знаю, заметили ли вы, но БРИКС станет энергетической суперсилой, если мы объединим наши возможности», — заявил бразильский эксперт, научный сотрудник Института общественных исследований «Трикониненталь» Марко Фернандес. Эксперт пояснил, что на страны БРИКС приходится 45 % всех мировых запасов нефти, а также почти 56 % запасов газа. «Что касается ядерной энергетики, то в России производится половина обогащенного урана, который поступает на заводы. На Китай приходится 18 %. То есть вместе Россия и Китай производят две трети обогащенного урана в мире», — рассказал он⁸.

Еще один важный вопрос, который волнует страны Глобального Юга, в том числе африканские, — использование независимых финансовых инструментов в наших взаимных расчетах.

¹ FAOSTAT. Suite of Food Security Indicators // FAO 2023. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>.

² Потребление зерна в Африке продолжает расти // Агровестник. 2020. 13 июля. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/cereals/potreblenie-zerna-v-afrike-prodolzhaet-rasti.html>.

³ Данные UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2022d1_en.pdf.

⁴ Towards Food Security and Sovereignty in Africa. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-09/Towards%20Food%20Security%20and%20Sovereignty%20in%20Africa.pdf>.

⁵ Абрамова И. О., Фитунни Л. Л. Указ. соч.

⁶ TradeMap. ITC, 2021. URL: trademap.org.

⁷ Абрамова И. О., Фитунни Л. Л. Указ. соч.

⁸ Эксперт назвал объединение БРИКС мировой энергетической суперсилой // РИА Новости. 2024. 1 апр. URL: <https://ria.ru/20240401/briks-1937081724.html?ysclid=lugxk3z3bh746208355>.

На саммите БРИКС 2023 года говорилось о формировании рабочей группы по созданию собственной валюты, отмечалось, что члены БРИКС будут заключать соглашения на основе своих национальных валют. Кроме того, планируется разработка необходимых платежных систем для обеспечения дешевых и безопасных расчетов между участниками. В этом контексте на саммите БРИКС, который пройдет в России в 2024 году, приоритетными будут три вопроса: повышение роли БРИКС в международной финансовой системе; расширение сотрудничества между банками стран — членов БРИКС и использования валют стран-членов; содействие налоговому и таможенному сотрудничеству между странами — членами БРИКС.

Поскольку экономики стран БРИКС имеют свои особенности, единая валюта может быть не так практична на данном этапе, однако криптовалюта или валюта на основе золота, которую можно будет использовать в международной торговле, способна стать потенциальным конкурентом доллара. Страны БРИКС в настоящее время обсуждают использование цифровых валют, которые позволят им обмениваться финансовыми данными и транзакциями за пределами глобальной системы SWIFT. В качестве новаторской разработки на данный момент можно отметить цифровой дирхам, выпущенный Центробанком ОАЭ. Трансграничная платежная система Китая предлагает клиринговые услуги по операциям в юанях между банками разных стран. Система быстрых платежей России, единый платежный интерфейс Индии, система быстрых цифровых платежей РИХ, разработанная центробанком Бразилии, и мобильные деньги (M-Pesa), используемые во многих африканских странах, служат примерами, которые могут способствовать развитию цифровых платежных систем БРИКС¹.

Мало кто знает, что первый в мире онлайн-платеж был осуществлен в Кении. Сегодня в большинстве африканских государств онлайн-платежи преобладают. Так, например, Руанда заявила об отказе от использования наличных денег. В Нигерии, а это самая большая по численности населения африканская страна, уже ведутся расчеты в электронной найре. Быстрое распространение на континенте получают криптовалюты. Фактически недавний отчет Chainalysis платформы данных блокчейна показал, что в период с июля 2020-го по июнь 2021 года африканцы получили платежи в криптовалюте на сумму 105,6 млрд долларов, что на 1200 % больше, чем годом ранее². Примечательно, что по рейтингу Chainalysis Кения, Южная Африка и Нигерия входят в топ-10 стран по использованию криптовалюты³. Цифровые валюты облегчают предложение денег и контроль над ними, позволяют быстро переводить деньги и полностью отслеживать их. Таким образом, единая цифро-

вая валюта может стать важным шагом на пути к дедолларизации⁴, а значит, и к росту финансовой независимости стран Глобального Юга, включая Африку.

Сегодня мы являемся свидетелями поистине тектонических изменений в политике и экономике, когда страны недавней периферии становятся весомыми игроками в новом формирующемся мире. Современная Африка постепенно превращается и в значимый потребительский рынок, и в поставщика рабочей силы для мировой экономики. Население Африки уже сегодня превышает 1,3 млрд человек и растет самыми высокими темпами в мире. По прогнозам ООН, в 2050 году более четверти всего мирового населения будет проживать в Африке. На сегодняшний день 60 % этого населения — молодые люди в возрасте до 25 лет, а именно молодежь обеспечивает спрос на современные товары и услуги. По данным ООН, с 2040 года две трети прироста мировой рабочей силы будет происходить за счет Африканского континента. Потребительский рынок Африки удваивается каждые пять лет, а темпы прироста среднего класса, который составляет основу спроса на современные товары и услуги, уже превышают соответствующие показатели азиатских государств⁵.

В условиях трансформации мирового порядка и изменения роли стран и регионов в мировом развитии странам Глобального Юга необходимо объединить свои усилия в борьбе за более справедливый и свободный мир, где каждое государство и народ имеют право самостоятельно решать свою судьбу и делать собственный выбор. С присоединением новых участников общая численность населения в странах БРИКС превысила 3,5 млрд человек, а ВВП приблизился к 30 трлн долларов, или трети мирового производства. Решение проблем продовольственной и энергетической безопасности, формирование собственной информационной сферы, развитие технологий, финансовых инструментов, формирование базы знаний и компетенций, технологического и кадрового потенциала — это лишь часть возможных направлений сотрудничества стран БРИКС и Африканского континента.

Нет сомнений, что в ближайшее десятилетие произойдут глубочайшие сдвиги в политическом, военном, экономическом, энергетическом, технологическом и человеческом потенциалах мира, и задача стран БРИКС — стать соавторами этих изменений, укрепляя суверенитет стран Мирового большинства в самом широком смысле этого слова. Это ключевой приоритет, вокруг которого мы должны сегодня объединить ресурсы и интересы. БРИКС может стать центром по защите и продвижению национальных интересов разных стран и народов и формированию нового, более справедливого миропорядка.

Африканские государства рассматривают свое взаимодействие со странами БРИКС как возможность закрепить свою субъектность в мировой политике и экономике, укрепить свой реальный экономический, политический, культурный, информационный и технологический суверенитет, ускорить процесс качественного развития своих национальных экономик и повысить благосостояние населения.

⁴ Anadolu Ajansi: Блок БРИКС расширяется...

⁵ World Population Prospects 2019 // UN, Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://population.un.org/wpp/>.

¹ Anadolu Ajansi: Блок БРИКС расширяется против США // ИноСМИ. 2024. 14 янв. URL: <https://inosmi.ru/20240114/briks-267413274.html>.

² См. также: Абрамова И. О., Фитун Л. Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 9. С. 837–848.

³ Ndemo B. The role of cryptocurrencies in sub-Saharan Africa // Brookings. 2022. 16 Mar. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2022/03/16/the-role-of-cryptocurrencies-in-sub-saharan-africa/>.